

Призрачный патриот

**Зов Родины:
Проект «Восхождение»**

Призрачный патриот Зов Родины: Проект "Восхождение"

<https://litres.ru/74500168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сиквел первой части. Великая война окончена, но обескровленный мир так и не обрёл покой. Пока разрушенные сверхдержавы тонут в глубочайшем кризисе, на обломках прежнего порядка поднимает голову новая, смертельная угроза.

Из пепла уничтоженного Манхэттена восстаёт безумный фанатик. В его руках – доступ к уцелевшим пусковым шахтам МБР и чудовищный план: уничтожить Россию, переписать прошлое, навсегда стерев память о её победах вместе с теми, кто встанет на пути его нового «Восхождения».

Новая охота развернется на руинах старого мира, где каждый шаг может стать детонатором для глобального пожара. Группе специального назначения ССО под командованием Виктора Кузнецова предстоит запредельно опасный марш-бросок в самое сердце врага, когда официально война окончена. У них нет права на ошибку, нет поддержки из тыла и почти нет времени. Потому что когда на кону стоит выживание Родины – принципы не продаются. Их защищают до последнего патрона.

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава 1: Оцепление	6
Глава 2: Стихийное бедствие	16
Глава 3: Штормовое предупреждение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Зов Родины: Проект "Восхождение"

Вместо предисловия

1) Восстановление армии США

1.1. Призыв американских граждан, готовых вести за собой других во имя высшей цели – уничтожения российской угрозы и сохранения Западного мира

1.2. Снабжение бойцов самым современным оружием, снаряжением и оборудованием

1.3. Продвижение праведной идеологии, предложенной самим Генералом П. Смитом

2) Восстановление былой славы США

2.1. Уничтожение всех упоминаний положительных действий РФ и отрицательных действий США и блока НАТО из учебников по истории

2.2. Истребление всех, кто сбился с пути путём уничтожения, в т.ч. и участников блока НАТО, отказавшихся от сотрудничества в рамках проекта

2.3. Пропаганда идеи Американская нация – путь к свободе и демократии

3) Продвижение военной промышленности в главный приоритет

3.1. *Наращивание военной мощи: огнестрельное оружие, холодное оружие, в том числе и оружие крайних мер – ядерное*

Глава 1: Оцепление

«Историю пишут победители» – Уинстон Черчилль

У оцепления собралась толпа взволнованных людей. Они переговариваются, пытаются понять, что происходит. Кто-то плачет, кто-то кричит, кто-то молча смотрит на солдат. Среди них есть выделяются люди в камуфляже «Мультикам» – это бойцы ЧВК «Вагнер». Они держатся более отстранённо и смотрят на толпу с нескрываемым презрением.

Пожилая женщина: Что происходит? Что случилось? Мы в безопасности?

Боец группы «Вагнер»: Вам сказали, мэм, оставайтесь дома, и всё будет в порядке. Здесь опасно.

Начинает другая женщина: Но мой сын! Он работал в центре...

Дед: Эй, парень, ты сдурел лезть к ним? Это же русские!

Вдруг молодой парень в бейсболке с надписью на языке противника «Сделаем Америку снова великой», но его слова тонут в общем гуле: Убирайтесь домой, империалистическая мразь! Это наша страна! Проваливайте отсюда!

Виктор Кузнецов стоял у капота побитого пулями «Тигра», прислонившись спиной к холодному металлу. Напряжение последних часов, унёсшее жизнь Бори Токарева, выжгло внутри него всё до основания, оставив лишь серую, звенящую пустоту. Руки в грязных тактических перчатках слегка

подрагивали – не от страха, а от дикого физического истощения.

Один из бойцов оцепления, молча стоявший рядом, сочувственно посмотрел на командира и протянул ему открытую пачку сигарет: Возьми, командир. Легче станет.

Виктор посмотрел на пачку. В обычной жизни он презирал эту гадость. Но сейчас... Соблазн заглушить эту разрывающую грудь пустоту был слишком силён. Волк медленно вытянул одну сигарету, щёлкнул армейской зажигалкой и сделал глубокую затяжку.

Холодный, горький дым мгновенно обжёг непривычные к никотину лёгкие. Виктор невольно согнулся, тяжело и хрипло покашливая, прижав ладонь к груди. Организм яростно отвергал чужеродную отраву. Сигаретный огонёк тускло тлел в его руке, рассеивая серый дымок во влажном воздухе.

В этот момент со стороны оцепления донеслись тихие, хмурые голоса дежурных бойцов ССО: Слышал? Боря-то... Токарев. Наглухо в машине. Командир его личный ствол ему на броник положил. Парни говорят, Волк теперь вообще как каменный стал. Ни единой эмоции на лице. Скала... Если уж он сломается, то нам всем точно крышка в этом аду.

Виктор замер. Слова бойцов ударили по его сознанию сильнее, чем удар в челюсть на ринге. Они смотрели на него. Они верили в него. Если Скала даст трещину – рухнет вся оборона.

Кузнецов медленно выпрямился, его взгляд мгновенно

вернул свою ледяную, непроницаемую глубину. Он посмотрел на тлеющую сигарету в своих пальцах, резко бросил её на мокрый асфальт у колеса броневика и хладнокровно, с силой втоптал окурок тяжёлым армейским ботинком в грязь.

Слабость ушла, выжженная железной волей. На её место вернулась свинцовая, звенящая дисциплина.

Внезапно из толпы вырывается ещё один человек. Он решительно направляется прямо к оцеплению, игнорируя предупреждения.

Боец группы «Вагнер» наставил на него автомат: Stop (Стой)! Stand back (Назад)!

Человек не останавливается.

Боец рывкает и бьёт его прикладом по лицу: С первого раза, я вижу, ты не понял!

Парень падает, но тут же вскакивает и с яростью бросается на солдата. Раздаётся выстрел. Боец падает, толпа пугается; некоторые люди падают на землю, другие в панике убегают. В это время человек со стволом не успев среагировать, продолжает стоять. Весьма быстро, другой боец делает очередь из своего автомата, и второй парень, пытавшийся броситься на солдата, падает замертво.

Толпа замирает в шоке. Солдаты скидывают оружие, направляя на людей.

Кто-то кричит: На землю! Всем лежать!

Люди в панике выполняют требование бойцов. Слышны крики и плач. Виктор, услышав выстрелы, бежит к месту

происшествия: Что тут произошло?!

Один из солдат докладывает: Этот ублюдок застрелил Никитина!

Виктор подходит к телу убитого бойца, снимает жетон и проговаривает с пробиваемой слезой, стараясь не показывать виду: Чёрт! Володя... Чёртов Смит, забил людям голову, теперь они готовы на всё из-за пропаганды...

Кузнецов осмотрел тело нападавшего и обратился к бойцу: Молодец! Быстро сориентировался.

Капитан обернулся к остальным солдатам: Всем усилить бдительность! Проверять всех, кто пытается приблизиться к оцеплению!

В этот момент до Кузнецова доносятся обрывки разговора между солдатами:

– Не нравится мне это скопление...

Капитан подходит к нему и переспрашивает его: Что?

Боец повторил: Говорю, не нравится мне это скопление, капитан. Мы же их всех перестреляем, если они проявят агрессию.

Кузнецов твёрдо произносит, перекрывая их разговор - Оставайся на чеку, но силу применяй только при явной угрозе!

Кузнецов подходит к оцеплению и обращается к толпе, возвышаясь над ней, говорит по-английски: Люди, мы не хотим вам причинять вред. Вы тоже поймите нас, мы в этой стране не по своей воле. Генерал Смит был обманут и втянул

нас и вашу страну в эту войну. Мы хотим проверить раненых и оказать вам помощь. Как только мы позаботимся о своих людях, то сможем уйти отсюда. Вон слева гуманитарная помощь. У кого есть родственники и дети, пожалуйста, не совершайте ошибки. Мои бойцы устали от войны, и я лично тоже. Не берите пример с тех людей, кто бросается на моих бойцов, они кретины, захотевшие на тот свет.

В толпе раздаются разные голоса:

– Врёшь! Вы все убийцы!

– Где доказательства!

– Мы вам не верим! Убирайтесь вон!

– Он прав! Смит обманул всех, он манипулировал нами!

Они пытаются нам помочь!

– Да успокойтесь вы! Это военные! Ещё и чужие, если вы будете лезть к ним, то мы все попередохнем!

– Мой сын работал на Смита! Где он?! Что с ним?!

– Мы хотим домой! Заберите нас отсюда!

– Не слушайте их! Они хотят нас обмануть!

Кузнецов отходит в сторону и говорит двум солдатам: Вы двое за мной. Нужно сказать им разойтись, иначе будет только хуже.

Кузнецов и солдаты подошли к оцеплению и начали громко и чётко говорить: Внимание! Граждане! В целях вашей безопасности, просим вас всех разойтись и вернуться в свои дома! Мы не хотим причинять вам вреда, но мы не можем гарантировать вашу безопасность, пока вы находитесь здесь.

Пожалуйста, проявите благоразумие и разойдитесь!

В этот момент слышен скрип металла и скрежет ломающегося стекла, затем тишина. Все замирают, пытаясь понять, что происходит.

Кто-то из толпы спросил: Что это было?

Вдруг Кузнецов замечает в кабине с разбитым стеклом сбитого АН-64 движение.

Капитан выкрикнул, указывая на обломки: Там кто-то есть! Проверить! Взять выжившего!

С трудом поднимаясь из обломков, шатаясь и опираясь на покорёженный металл, появляется пилот. На голове у него рана, кровь стекает по лицу, заливая один глаз, каким-то чудом он отделался парой неглубоких ран. Несмотря на это, он стоит уверенно и сквозь боль выкрикивает: Что вы тут делаете, русские свиньи?! Валите отсюда, это не ваш город!

Солдаты подбегают к нему, скручивают и уводят в сторону лазарета. Тот даже не сопротивлялся.

Вдруг пилот начал смеяться через боль: Вы думаете, это конец? Смит мёртв, но его дело живёт! Вы всё равно все умрёте! Это лишь вопрос времени...

Капитан хмурится, как будто поняв что имел ввиду пилот. Он задумался и приказал: После лазарета ведите его ко мне на допрос! И усилить охрану! У Смита наверняка есть последователи, нужно быть готовыми ко всему, ладно, продолжайте искать выживших, я должен узнать, что это за пилот, и почему он такой самоуверенный.

* * *

Лампа в металлическом плафоне, подвешенная к сырому бетонному потолку, тускло освещала допросную камеру подземного блока «Кубинка-4». Воздух здесь был тяжёлым, пахнущим сыростью и гарью. На стальном стуле, приваренном к полу, сидел американец. Тяжёлые кандалы фиксировали его запястья к кольцам в столешнице. Его лицо, обожжённое и покрытое шрамами после крушения вертолѐта у набережной Гудзона, казалось каменной маской. Но глаза... глаза светились живым, пугающим пламенем.

Следователь ГРУ, сидевший напротив, хмуро листал пустую папку личного дела. Он поднял глаза, включил диктофон и холодным, казѐнным тоном произнёс:

Назовите ваше имя и звание.

Американец не шевельнулся. Медленно, дюйм за дюймом, он поднял голову. На его обезображенном лице проступила ледяная, полная безграничного презрения усмешка. Он окинул взглядом следователя, затем посмотрел на стальные цепи на своих руках, словно это были дешѐвые игрушки. В допросной повисла звенящая, давящая тишина. Вся его поза, каждый мускул транслировали абсолютную уверенность в том, что именно он полностью контролирует всё, что здесь происходит.

Он выдержал паузу, заставляя следователя напрячься, и

негромко, но со свинцовой, чеканной силой произнёс: Майор Джон Миллер.

Голос прозвучал так спокойно и властно, будто Миллер отдавал приказ на плацу, а не сидел в кандалах в секретном бункере противника.

В самом углу допросной, укрывшись в глубокой тени у бетонной стены, стоял Виктор Кузнецов. Оперевшись плечом о сырой угол и скрестив руки на груди, он молча наблюдал за американцем. Рядом с ним так же безмолвно застыли Лютягин и Соболев.

Виктор едва заметно прищурился. Смит под Нью-Йорком дрожал и цеплялся за жизнь. Но этот человек...

Следователь на секунду замешкался, почувствовав, как холодный пот проступает под воротником кителя.

Он попытался вернуть инициативу, хлопнув ладонью по столу:

Вы... Миллер, не в том положении, чтобы показывать своё упрямство! Ваш Смит мёртв. Ваши базы уничтожены. Вы проиграли.

Миллер медленно поднял голову. На его лице опять проступила ледяная, жуткая усмешка. Он посмотрел на следователя так, словно перед ним сидел не офицер спецслужб, а приговорённый к казни смертник.

Американец произнёс тихо, с леденящим душу спокойствием, и его голос заставил замолчать даже гул вентиляции под потолком: Да? А я вижу перед собой людей, которые да-

же не знают о том, что они уже мертвы... и что скоро им сражаться будет не за что.

В допросной повисла мёртвая, оглушительная тишина. Слова фанатика упали на бетонный пол со свинцовой тяжестью. В них не было блефа, не было безумной злобы. Только холодное, абсолютное знание неизбежного.

Следователь на секунду замер, почувствовав, как острая игла страха прошивает позвоночник. Его рука с зажатой ручкой невольно дрогнула.

Виктор считал этот сигнал мгновенно: Миллер не блефовал.

Следователь собравшись с мыслями, закрывая папку с делом холодно произнёс: Хватит бредить, Миллер. Твоя игра окончена.

Волк медленно оттолкнулся от стены, поправил кобуру на поясе и коротко кивнул конвою у дверей. Сержанты ССО шагнули вперёд, грубо поднимая фанатика со стула.

Кузнецов веско произнёс, и его голос прозвучал со свинцовой неотвратимостью: Объект повышенной опасности. Этапировать в спецтюрьму «Полярный щит» для особо опасных политзаключённых. Строжайший одиночный режим. Без права переписки и контактов с внешним миром. Пусть смеётся там в темноте.

Миллера потащили к выходу. Скрежет цепей по бетонному полу смешивался с его затихающим, безумным смехом. Виктор проводил его холодным взглядом, задумываясь над

словами безумца.

Глава 2: Стихийное бедствие

Март 2029 года. Ледяная метель неистовствовала над Авачинской бухтой, закручивая снежную крошку в непроглядные, завывающие вихри. В такой адский холод даже природа становилась союзником, маскируя любую активность на десятки километров вокруг. Именно это и было нужно ЧВК «Шторм». Четыре тёмные фигуры, сплошь замотанные в белые маскировочные халаты поверх тяжёлой чёрной брони, словно призраки бесшумно скользили по насту. На шлемах операторов тускло горели диоды приборов ночного видения, выхватывая из снежной завесы серый бетон пятиметрового периметра. Они подошли к внешней стене «Полярного щита» со стороны океана – самый удалённый и наименее охраняемый участок, где шум ветра и грохот прибоя заглушали любые звуки.

Капитан Эванс, идущий во главе группы, поднял руку. Все замерли. В микрофон закрытой радиосвязи его голос прозвучал холодно и спокойно: Проверяем периметр. Сектор 3-С. Активация РЭБ. Тридцать секунд.

Снайпер, укрывшийся на скалах над тюрьмой, тихо подтвердил. Где-то далеко завывли направленные глушилки, блокируя все внешние частоты. На мониторах дежурной рубки охраны мелькнули помехи, но тут же исчезли. Резервная связь оставалась нетронутой – пока.

Двое оперативников «Шторма» мгновенно приступили к работе. Один, используя сверхмощный лазерный резак, бесшумно и точно вырезал идеально ровный прямоугольник в стальном листе броневого обшивки стены. Ни единой искры, лишь лёгкий шипящий звук, теряющийся в завываниях ветра. Второй, прикрывая его, ловко подцепил пинцетом провода охранной сигнализации, нейтрализуя датчики давления и движения.

Стальной лист стены мягко отошёл внутрь, открывая проход в технический туннель. Изнутри пахнуло затхлым воздухом и машинным маслом. Эванс кивнул. Оперативники скользнули внутрь, как тени, не оставляя следов на снегу.

Дальше они двигались по туннелям, словно змеи. Каждый шаг, каждый поворот был известен заранее. Карты внутренних коммуникаций «Полярного щита» были у них в загрузчиках на шлемах. Они знали, где расположены камеры, датчики движения и посты охраны. Эванс вёл группу через сплетение кабельных шахт и вентиляционных люков.

По всей тюрьме гаснет свет. Резервное питание не включается.

Охрана вскидывает автоматы, включают фонари. Лучи рыщут по стенам. И тут начинается шторм. Они не кричат. Они не выбивают двери кувалдами. Они проходят сквозь защиту.

Первая группа «Шторма» появляется из вентиляции и технических ниш синхронно. Они двигаются в ритме. Вы-

стрелы – только в голову, только одиночные.

Они не ищут дорогу. Они поворачивают за углы, не сбавляя скорости, точно зная, где стоит часовой, где находится пульт управления и сколько секунд осталось до блокировки гермозатвора.

Охранник панически закричал в рацию: Они внутри! Откуда они знают коды?! Они идут прямо к блоку «А»! Они...

Звук выстрела прервал крик охранника, рация выпала из его руки.

Бойцы «Шторма» в ПНВ выглядели как демоны, они зачищали пост за постом. Это выглядело как отлаженный механизм, где каждый боец – шестерёнка. Они не использовали разведданные в привычном смысле – они словно «видели» здание насквозь.

Тени вошли в тюремный коридор. Охрана в панике, потому что все системы сбоят. Вспышки стробоскопа – свет мигает в ритме музыки.

Командир охраны закричал: Они в центральном узле! Блокируйте двери вручную!

В этот момент в конце коридора появляются три фигуры в матовых шлемах. Они не бегут – они идут быстрым, пружинистым шагом. Первый боец «Шторма» делает два выстрела на ходу. Охрана за щитами падает – пули попали точно в щели визоров. Это не стрельба, это хирургия.

Боец «Шторма» прохрипел в рацию, без эмоций: Узел взят. Двигаемся к цели. Соппротивление минимальное.

Они проходят через гермозатвор так, будто у них есть ключ. Никакой взрывчатки – просто приложили ладонь к сенсору, и система распознала их как «своих». Это было страшнее всего: тюрьма их «узнаёт».

Миллер сидит на нарах, даже не вздрогнув. В проём вошли трое.

Миллер поднял глаза, на губах выступила фирменная холодная улыбка: Вы опоздали на семь секунд.

Командир «Шторма», заменяя магазин, произнёс: Заминка на третьем уровне. Внутренний периметр был изменён вручную вчера вечером. Протоколы обновились. Но система всё ещё помнит старых хозяев.

Миллер: И всё же ты здесь, Эванс. Как вы нашли путь без схем?

Командир «Шторма»: Смит оставил нам не только оружие, сэр. Он оставил нам «ключи» от этого мира. Проект «Восхождение» уже в нашей крови. Мы не смотрим на карты. Мы верим в возрождение былой мощи.

Миллер ухмыльнулся: Идём. У нас много работы. Пора показать им, что их победа – всего лишь декорация.

Капитан Эванс коротко бросил, протягивая Миллеру запасной бронежилет и тактический пистолет: LZ (зона посадки) в двухстах метрах, сэр. Вертолёт ждёт.

Группа слаженно двинулась назад по зачищенному коридору. Но у самого выхода во внутренний двор полярной тюрьмы системы безопасности очухались – взвыла резервная

сирена, а из-за угла выкатился бронешит штурмовой группы охраны.

Наёмник, держащий правый фланг рывкнул: Контакт! На двенадцать!

Завязался мгновенный, яростный бой в замкнутом пространстве. Оперативники «Шторма» работали как единый, безжалостный механизм CQB. Короткие, глухие спаренные выстрелы с глушителями подавляли любые попытки охраны заблокировать проход. Миллер шёл в центре боевого порядка, хладнокровно прикрывая тыл и ведя огонь на поражение без единого лишнего движения.

Они выбили бронированную дверь и ворвались во внутренний двор. Порывы океанского ветра мгновенно ударили в лицо ледяным крошевом, доносящимся с Авачинской бухты. В пятидесяти метрах на вертолётной площадке, взбивая снежные вихри огромными лопастями, ревел турбинами тяжелый транспортник ЧВК «Шторм», выкрашенный в зимний камуфляж. Бортовой стрелок у пулемёта Гатлинга непрерывно контролировал вышки охраны, не давая снайперам Федерации поднять головы.

Капитан Эванс крикнул, посылая очередь в сторону проектора: Движение справа!

Миллер скомандовал, прорываясь сквозь снежную бурю к открытой рампе вертолёта: Игнорировать! Все к борту!

Снег под ногами окрашивался каплями крови, но группа шла напролом, как единый таран.

Один за другим наёмники запрыгивали на трясущуюся рампу. Миллер поднялся последним, мгновенно развернулся и сделал три хладнокровных выстрела по преследователям. Вертолёт резко оторвался от земли, уходя свечой в темное небо Петропавловска, скрываемый метелью.

Миллер тяжело опустился на сиденье десантного отсека, сбрасывая пустой магазин пистолета.

Он посмотрел на капитана Эванса, и на его обезображенном шрамами лице проступила та самая пугающая, ледяная улыбка: Время «Восхождения» пришло, капитан...

Глава 3: Штормовое предупреждение

Тяжёлая стальная дверь центрального поста охраны со скрежетом поддалась под гидравлическим домкратом и завалилась внутрь. Виктор Кузнецов первым шагнул в помещение, держа автомат наготове. Tактический фонарь на стволе выхватил из темноты разбросанные документы, разбитые терминалы и тела дежурной смены, но в комнате — только остывающий воздух и запах пороха. На стене камеры кровью или углём оставлена короткая надпись: «История началась».

Всё было кончено. Нападавшие ушли полчаса назад, забрав Миллера и не оставив ни одного следа.

Летягин глухо произнёс, проверяя пульс у застывшего на полу оператора: Чисто. Работали хирургически точно, командир. Словно призраки прошлись. Системы связи выжжены направленным импульсом.

Зубов осматривал перекушенные кабели резервного питания. На его суровом лице играли багровые отсветы аварийных ламп.

Он хмуро ответил, подойдя к наре, его лицо превратилось в камень: Это не призраки, Летягин. Это «Шторм».

Вдруг один из уцелевших экранов на главной консоли за-

шипел, наполняя комнату белым шумом. Виктор мгновенно вскинул оружие, целясь в мерцающий монитор. Ряби на стекле начали складываться в чёткое изображение.

На экране появилось лицо Джона Миллера. Он сидел в кожаном кресле на борту уходящего транспортного вертолёта, на заднем плане тускло светились приборы. Его шрамы в холодном свете диодов казались багровыми полосами, но взгляд... взгляд был абсолютно спокоен и полон ледяного торжества. Рядом с ним, скрестив руки, стоял рослый боец в тяжёлой броне с эмблемой ЧВК «Шторм».

Миллер с экрана негромко, со свинцовым спокойствием произнёс, и его голос, транслируемый через взломанную частоту, эхом разнёсся по мёртвому бункеру: Здравствуй, Виктор. Я ведь говорил вашему следователю... вы уже мертвы, просто ещё не знаете об этом. Вы думали, что ваши полярные стены и кандалы способны остановить ход истории? Детская наивность.

Миллер едва заметно улыбнулся, глядя прямо в камеру, словно видел стоящего перед экраном Волка: Проект «Восхождение» официально запущен. Наша земля вернётся к нам, а ваша – превратится в пепел вместе с вашей ложью. Ракетам плевать на ваши принципы, Кузнецов. Считайте это моим личным штормовым предупреждением. У вас осталось очень мало времени... Джон Миллер продолжал ледяною улыбкой скалиться в объектив. Но внимание Виктора Кузнецова привлекла не обезображенная шрамами фигура

мажора. Его взгляд намертво приковался к человеку, стоявшему по правую руку от лидера «Восхождения».

Это был рослый, широкоплечий мужчина в тяжёлом штормовом комплекте ЧВК «Шторм». На его лице не было маски, а холодные серые глаза смотрели с экрана с тяжёлым, выматывающим спокойствием. На плече его разгрузки тускло темнела нашивка с эмблемой подразделения и едва заметные капитанские знаки различия армии США.

Соболь негромко спросил, щурясь на экран и поправляя тактический шлем: Кто этот шкаф за его спиной? Не похож на обычного телохранителя. Слишком уверенно стоит.

Летягин подошёл ближе к консоли, хмуро изучая фигуру американца на стоп-кадре: Согласен. Осанка армейская, хват оружия идеальный, бронежилет подогнан под анатомию как вторая кожа. Каждая деталь снаряжения на своём месте, ничего лишнего. Этот парень явно прошёл не одну горячую точку. На наёмника, который воюет за доллары, он не тянет. Слишком много дисциплины в одном силуэте.

Кузнецов молча всматривался в лицо неизвестного капитана. Внутренний тактический радар командира ССО сработал мгновенно. Виктор слишком хорошо знал этот тип людей. Перед ними на экране стоял не просто телохранитель Миллера – перед ними стоял тот, кто спланировал и лично осуществил этот безупречный, бесшумный штурм полярной тюрьмы. Мозг всей боевой подготовки «Шторма».

Волк произнёс веско, со свинцовой силой в голосе, пре-

рывающая тишину: Это их командир. Посмотрите на его руки. Костяшки сбиты, пальцы лежат на стволе расслабленно, но готовы к выстрелу за долю секунды. Миллер – идеолог и политик, он держит в узде верхушку проекта. Но все боевые группы наёмников контролирует этот человек. Чистокровный американский спецур. Элита.

Летягин хмуро спросил: Думаешь, он возглавит охоту на нас, командир?

Волк ответил, разворачиваясь к выходу из бункера: Он уже её возглавил. Свернуть запись, Летягин.

Мерцающий монитор на главной консоли с сухим треском погас. Лицо Миллера растворилось в серой ряби белого шума, оставив после себя лишь монотонный, давящий писк мёртвой частоты. В полуразрушенном зале управления «Полярного щита» воцарилась глухая, ледяная тишина. Только завывание ветра с Авачинской бухты прорывалось сквозь пробитые гермодвери.

В комнате воцарилась оглушительная тишина. Кузнецов медленно опустил взгляд, его лицо под шлемом превратилось в холодный, непроницаемый гранит. В нём горела чистая, ледяная ярость.

Взгляд Виктора, холодный и непроницаемый, был прикован к тёмному экрану. Он приказал негромко, но стальным тоном: Летягин, пробей частоту, с которой шёл сигнал.

Лейтенант лихорадочно застучал по уцелевшим клавишам обугленного терминала. На его лице, освещённом туск-

лым светом диодов, проступила хмурая безнадёжность. Спустя полминуты он бессильно опустил руки: Глухо, командир. Это была не прямая трансляция. Нам нечего отслеживать. «Шторм» просто оставил в системе корневой скрипт с предзаписанным видеофайлом. Флешка до сих пор торчит в резервном порту. Запуск трансляции сработал автоматически, как только мы вскрыли внешнюю дверь и сработали датчики движения. Они издеваются над нами.

Соболь доложил, его лицо бойца было серым от усталости и холода, он коротко мотнул головой: По нулям, Волк. Парни дважды перевернули весь объект вверх дном. Осмотрели каждый метр плаца, коридоров и путей эвакуации. Ни одной зацепки. Ни одной потерянной гильзы от оружия «Шторма», ни одного следа, ни единого отпечатка протектора на снегу – метель замела всё, да и двигались они по специальным матам. Охрана зачищена бесшумно, датчики выжжены импульсом. Они сработали как хирурги. Чистый лист.

Волк молча подошёл к терминалу, выдернул из порта ту самую злополучную флешку и сжал её в кулаке. Металл холодил ладонь. Сомнений больше не оставалось.

Это был идеальный, просчитанный до секунды штурм.

Виктор веско произнёс, разворачиваясь к группе, в его голосе не было злости, только ледяной прагматизм: Искать и делать здесь больше нечего. Мы теряем драгоценное время на Камчатке, пока «Шторм» увозит Миллера на базу. Они не оставили улики на месте преступления, потому что все от-

веты лежат в их прошлом.

Летягин спросил, сверяя тактический планшет: Что делаем, командир?

Кузнецов отрезал, поправляя тактический ремень автомата на плече: Возвращаемся в Москву. Собирай людей, Летягин. Грузимся в вертолёт. В архивах ГРУ лежат зашифрованные терабайты, которые Морозов и наши штурмовые группы вытащили из Вашингтона при взятии Капитолия. Смит финансировал «Шторм» годами, все их резервные базы и контракты забиты в тех базах данных. Мы вскрыем эти файлы. Это наша единственная зацепка.

Владимир Петрович Зубов, молча стоявший у входа и страхующий коридор, тяжело вздохнул и дослал патрон в патронник своего пистолета.

Его суровое лицо озарилось пониманием: Логично, Вить. На Камчатке ловить нечего, здесь только мёртвый лёд. А в Москве нас ждёт настоящая работа. По коням, Альфа! Вертушки на прогреве.

Виктор произнёс тихо, но со страшной силой в голосе разворачиваясь к бойцам: Они объявили нам шторм, Петрович. Значит, мы станем для них ураганом.

Спустя десять минут тяжёлые транспортные вертолёт ССО оторвались от заснеженной площадки «Полярного щита», унося бойцов в тёмное небо над Тихим океаном. За их спинами оставалась молчащая, пустая крепость. Впереди был долгий перелёт назад, в Москву, где в пыльных цифро-

вых архивах Вашингтона решалась судьба всей России...

* * *

Закрытый архив ГРУ, Москва. В подземном бункере пахло старой бумагой, озоном от работающих серверов и остывшим крепким кофе. На стальном столе перед Виктором Кузнецовым лежали три портативных жестких диска в противоударных корпусах. Это был тот самый архив, который Морозов и штурмовые группы ГРУ вытащили из горящего Капитолия под Вашингтоном три месяца назад. Тогда эти зашифрованные терабайты казались закрытой историей. Сегодня они стали их единственной надеждой.

Рядом у терминала сидел Летягин, лихорадочно вбивая дешифровочные коды. Его глаза покраснели от напряжения: Пока ни одной зацепки, командир.

Виктор молча стоял у стола, оперевшись руками о металлическую столешницу. Его взгляд был прикован к серым папкам документов. Кандалы безвестности сжимали его. Миллер на свободе, ЧВК «Шторм» перегруппировалась, а у них – полный информационный вакуум. Глухой тупик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.